

Первый научно-исследовательский институт Аксон, кабинет декана.

— Тук-тук.

Седовласый декан даже не поднял головы, когда раздался ритмичный стук. Он просто сказал:

— Войдите.

— Декан.

Вошедший был молодым самкой-зергом, все еще в исследовательском халате, со сверкающей в правом ухе серьгой-гвоздиком необычной формы.

— В чем дело? — Норман наконец оторвал взгляд от документов, поправил очки для чтения и посмотрел на лучшего студента четвертого курса этого института. — Аделаида.

— Я слышал, та проблема была решена?

Аделаида перешел прямо к делу:

— Он не из нашего института, у него нет аккредитации ни в одном другом, и, по слухам, ему даже не хватает трех лет образования.

Норман остался уклончив:

— Что ты хочешь этим сказать?

— Алгоритм, использованный в этой задаче, весьма уникален и связан с темой, которую наша команда исследует в данный момент. Поскольку он не является студентом института, я хотел бы попросить декана помочь нам связаться с ним для дальнейшего общения.

Аделаида смягчил свой холодный тон:

— Аутентификация терминала никогда не ошибается. Полагаю, декан тоже не хочет, чтобы такой перспективный кадр остался на улице и постепенно пропал даром, верно?

— Возможно... — Норман на мгновение задумался, прежде чем наконец кивнуть. — Хорошо, я свяжусь с ними и попытаюсь заполнить его для вас.

— Отлично. — Чрезвычайно равнодушный молодой самка наконец слегка приподнял уголки губ. — Прошу прощения за беспокойство, декан.

Недалеко от научно-исследовательского института находилась военная база Первого легиона. Когда Норман вышел из офиса, у входа на базу как раз подавили волну беспорядков.

В последнее время в Первом легионе происходит все больше и больше инцидентов. Несмотря на многолетние усилия нового генерала по их подавлению, он все еще не может контролировать тех упрямых солдат, которые поклялись ценой своих жизней следовать за бывшим генералом.

Сообщение, переданное его старым другом, также намекало на надвигающиеся потрясения внутри королевской семьи. В последнее время лучше быть осторожным и не занимать чью-либо сторону вслепую, чтобы случайно не пострадать.

Норман осторожно обошел патрулирующих охранников и со вздохом, в котором слышалась неуверенность, произнес:

— Интересно, смогу ли я прожить этот год спокойно...

У ворот базы, окруженный плотной охраной, остановился хOVERKAP. Мимо проходило всего несколько зергов, отчего место казалось довольно пустынным.

Но когда машина выехала на звездную трассу центрального городского района, перед ним развернулся несравненно огромный и сверкающий мир.

Норман видел слишком многое и давно к этому привык. В этот момент он просто закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

— Ди, ди, впереди затор. Расчетное время ожидания — 10 минут. Пожалуйста, наберитесь терпения...

Он открыл глаза, чтобы посмотреть на ситуацию снаружи, и увидел нескольких знакомых зергов, стоявших у входа в банкетный зал неподалеку. Выражение его лица постепенно стало серьезным.

— Это...

Поток мерцающего серебряного света с беспрецедентным превосходством прорезал половину транспортной сети и плавно завис у входа. Вскоре после этого рядом остановились еще две машины.

Антуан, одетый в свою безупречную военную форму, первым выскочил из машины. При виде отличительного хOVERKAP, принадлежащего одной конкретной персоне, в его глазах вспыхнула напряженность.

— Добрый вечер, принц Гано.

Он нетерпеливо шагнул вперед, открывая дверцу хOVERKAP для находящегося внутри зерга. Он протянул руку, чтобы помочь, но его презрительно оттолкнули.

Из дверцы машины показался безупречно чистый кожаный ботинок, который наступил прямо на армейский сапог Антуана, используя его как ступеньку для выхода.

— Пшел вон.

В тот момент, когда появился молодой самец, все вокруг, казалось, посветлело, и все взгляды невольно притянулись к нему, не в силах оторваться.

С тонкими и благородными чертами лица, огненно-рыжими волнистыми волосами и в изысканном, сшитом на заказ костюме, который выглядел очень дорогим, он бросил взгляд своих зеленых глаз на Антуана.

— Что за бредовая идея, что ты можешь прикоснуться ко мне?

Гано Монте прищурился, оглядывая величественное здание перед собой, и на его лице отразилось недоверие.

— Что это за ужасное место? Великий генерал может позволить себе снять только эту

помойку?

На лице Антуана мелькнуло смущение, но он быстро натянул улыбку.

— Мои возможности ограничены. Ваше Высочество, мне очень жаль. Это большая честь — приветствовать Ваше Высочество сегодня вечером. Для меня это поистине приятный сюрприз...

— Ты не стоишь и одного процента моего никчемного старшего брата, — усмехнулся Гано. — А ведь я изначально думал поддержать тебя. Какое пьяное и необдуманное решение я принял. Огромная потеря.

— Ноно.

Раздался нежный и хриплый голос, и с другой стороны вышел самка, встав позади Гано.

Одетый в сложный костюм, с мягкими белыми волосами, собранными на затылке, он излучал нежную и элегантную ауру. Когда он улыбался, его светло-золотистые глаза слегка щурились, даря зергам чувство комфорта, словно они грелись на весеннем ветерке.

— Не сердись. Старший принц тоже присутствует на банкете. Мы не можем позволить ему ускользнуть.

— Герцог Лэнс.

Антуан отсалютовал самке, получив в ответ лишь многозначительную улыбку.

— Усердно трудитесь, у вас блестящее будущее... Генерал.

Они недолго задержались у входа, прежде чем служащие проводили их на банкет.

Пройдя до конца по выстланной красной ковровой дорожкой аллее для знати, можно было оглядеть невероятно просторный банкетный зал сверху, словно верховный правитель, отрешенным взглядом взирающий на весь этот декаданс и экстравагантность.

Гано не удосужился посмотреть вниз и направился напрямик в центральный малый банкетный зал.

Снующие туда-сюда знатные гости были высокопоставленными чиновниками, а некоторые даже состояли в родстве с королевской семьей. Внешне они сохраняли видимость гармонии, но для посвященных они были подобны рекам Цзин и Вэй, полностью разделенным на две разные фракции.

В центре банкетного зала, в окружении многочисленных сторонников, стоял самка по имени Феликс Лотт.

Второй принц нынешней королевской семьи, любимец и баловень императора, был явным идиотом, но он также обладал квалификацией, чтобы претендовать на трон.

В чуть более тихой части банкетного зала стоял старший принц, который казался более сдержанным и рассудительным по сравнению со своим гордым и высокомерным младшим братом-самкой. Когда-то он был бесспорным наследником престола.

Что касается того, почему говорится «когда-то», и как он докатился до такого состояния всего

за несколько коротких лет...

Гано прищурился и усмехнулся.

— Естественно, это связано с его «пожертвовавшим собой» старшим братом, который является самым большим сторонником старшего принца.

Пока он был жив, весь легион был прочен как монолит, а статус старшего принца как наследника не вызывал сомнений. Даже если у некоторых дворян были иные мысли, они не могли поколебать этот факт.

Но в конце концов он все-таки умер.

Гано слегка скривил губы, небрежно поправил галстук-бабочку и направился в сторону второго принца.

Сегодня вечером он покорит этого самку и станет его мужем. Только тогда он сможет беспрепятственно вмешиваться в королевские дела и бороться за большую власть.

В конце концов, куклами-идиотами легче управлять.

— Впереди дорога свободна. Мы отправляемся, поэтому, пожалуйста, пристегните ремень безопасности, пассажир...

Движение, нарушенное высокомерным благородным самцом, наконец нормализовалось.

Бесчисленные хOVERкары, которые были вынуждены остановиться, продолжили движение по трассе, постепенно оставляя позади великолепное великолепие золотого и нефритового дворца.

Норман устало закрыл глаза, но в его мыслях возникла невероятно прямая фигура.

Он всегда сражался на передовой, вставал на защиту, чтобы предотвратить возмутительные предложения в парламенте, и неустанно трудился на самых бесплодных и жалких границах.

Он — самая нерушимая линия обороны в этой рушащейся империи.

Какая жалость.

Какая жалость...

Этот старик, переживший за свою жизнь столько превратностей судьбы, не мог удержаться — его глаза покраснели, а сердце наполнилось почти невыразимой горечью и печалью.

— Неудивительно, что солдаты Первого легиона не могут забыть. Они с самого начала требовали тщательно расследовать тот инцидент. Это действительно печально, эх...

Этот вздох вылетел из окна машины вместе с ветром, растворяясь в бескрайней снежной буре.

После этого они больше никогда не упоминали о том поцелуе, словно ничего и не было.

Но из-за того, что феромоны обладают свойством проникать повсюду, после того, как в ту ночь

сняли непромокаемую простыню, Е Эр оказался окутан неистребимым ароматом горького чая; он ворочался всю ночь, так и не уснув.

Затем сцена переместилась на диван.

Си Цзэ не терял контроля, как в первый раз, но все же густо краснел почти каждый раз во время процесса. Его обмякшее и горячее тело утопало в смятых простынях, словно теплый, дымящийся финиковый пирог.

...Так и хотелось укусить.

Кадык Е Эра дернулся. Он немного подумал и решил перекусить на ночь, чувствуя такой голод, что у него начинались галлюцинации.

В ту ночь 015 был вынужден работать сверхурочно и под руководством самца приготовил на пару несколько мягких бисквитов.

Хотя вкус был таким же, как в его памяти, казалось, чего-то не хватало. Е Эр откусил кусочек, а затем взял еще один, чтобы покормить самку.

— Спасибо... Я сам. — Си Цзэ поспешно откусил кусочек пирожного из рук самца и сказал слегка смущенным голосом.

Е Эр терпел-терпел, но все же не удержался и протянул руку, чтобы коснуться самки. Он и вправду был мягким и горячим, как он и представлял.

Пирожное во рту внезапно перестало казаться таким уж аппетитным.

Когда состояние самки немного улучшилось, Е Эр тоже стал менее занят, и ему больше не приходилось работать сверхурочно до шести-семи часов.

Каждый раз, возвращаясь относительно рано, до того, как 015 успевал приготовить ужин, он садился на диван и составлял самке компанию в прослушивании новостей.

— В последние дни Его Величество Агнелия простудился, и, несмотря на несколько дней лечения, улучшений не наблюдается. Многие императорские врачи, халатно отнесшиеся к своим обязанностям, были наказаны... Неизвестно, будет ли Его Величество присутствовать на молитвенной церемонии в этом году...

Е Эр прибавлял температуру на обогревателе.

В последнее время по какой-то причине с системой отопления возникли проблемы. Услышав новости, он с некоторым удивлением посмотрел на экран.

— Через неделю Его Королевское Высочество, второй принц, проведет пресс-конференцию, чтобы публично объявить о своей помолвке.

— Ходят слухи, что таинственный партнер по помолвке — отпрыск герцога, уважаемый самец уровня А+, Его Высочество Гано!

Это не официальная новостная трансляция; здесь часто сплетничали об инсайдерской информации. Ведущий-зерг на экране выглядел так, будто смаковал сплетни, и не забыл добавить:

— Давайте поздравим их!

Наконец наладив отопление, Е Эр снова устроился на диване и краем глаза заметил, что выражение лица самки кажется странным.

— Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?

Си Цзэ пришел в себя от только что услышанных новостей, опустил глаза, чтобы скрыть эмоции, и тихо сказал:

— ...Ничего.

После нескольких шуток от телеведущего они перешли к следующей теме. Все было несколько сумбурно, но во всем этом тонко сквозило определенное ощущение —

Вскоре всё изменится.

Однако Айтар находится слишком далеко от главной звезды; вся эта кровь и огонь не имеют никакого отношения к этой маленькой планете, где мягко падает снег.

Холодный ветер за окном яростно барабанил в стекло, просачиваясь сквозь щели своим всепроникающим холодом, но он так и не смог пробить эту теплую линию обороны.

— Одеяло.

Е Эр рассеянно играл со своим терминалом, и, прежде чем он успел опомниться, на него уже накинули мягкое одеяло.

Зрачки самки рядом с ним были расфокусированы, он наощупь потянул одеяло и укутал им самца. Его тонкие кончики пальцев скользнули по тонкой рубашке на теле Е Эра, бессознательно поглаживая ее.

В последнее время, кажется, отопление немного барахлит, и в доме не очень тепло. Было бы плохо, если бы они простудились.

Е Эр с запозданием издал «о», когда один край одеяла соскользнул на пол. Он быстро потянулся ногой, чтобы подхватить его, но внезапно почувствовал ожог на внутренней стороне лодыжки.

Широкая ладонь самки обжигающе горячо накрыла его нежную кожу. Светло-медовый цвет контрастировал с бледностью, по необъяснимой причине создавая двусмысленное ощущение.

Си Цзэ, казалось, на мгновение замер, но быстро поднял край одеяла, заправив его в диван вместе с тонкой лодыжкой, тем самым плотно укутывая его.

— Не простудись.

Закончив с этим, тихо сказал он.

Новости на экране всё еще шли, переплетаясь со звуками кастрюль и сковородок на кухне.

Е Эр вдохнул слабый аромат горького чая у кончика носа, и затянувшаяся усталость в теле растаяла, оставив лишь ленивое тепло.

Ах, ему совсем не хочется двигаться.

<http://bllate.org/book/17964/1734749>